

В ряды религиозного движения Таблиги Джамаат активно вовлекаются не только мужчины, но и женщины.

Повествование ведется от лица Мукарам Токтогуловой, доцента АУЦА, много лет занимающаяся исследованием этого религиозного движения. На круглом столе по радикализации в Центральной Азии, организованный французским исследовательским центром IFEAC, она выступила с докладом "Религиозная мобильность «Мастурат»: Опыт женщин Таблиги Джамаат в Кыргызстане".

Таблиги Джамаат – одно из самых активных религиозных движений в Кыргызстане, и соседние страны давно запретили Таблиги Джамаат, официально признав его экстремистской группой. В 2006-ом году Таблиги Джамаат запретили в Таджикистане, в 2009-ом в Узбекистане и России, в 2013-ом году в Казахстане. В Кыргызстане тоже была попытка запрета этого движения, но потом их оставили.

Если посмотреть на политику Кыргызстана в отношении Таблиги Джамаат, мы можем говорить, что, с одной стороны, нет запрета и они продолжают свободно проводить свою миссионерскую деятельность, но с другой стороны – есть очень бдительный контроль со стороны государства. То они запрещают их некоторые практики, например, недавно запретили «Гашт» (метод, когда приверженцы группы ходят по улицам и стучатся в каждую дверь, чтобы пригласить мужчин в мечеть послушать «баян» (информацию об исламе)). Другими примерами могут служить то, что их заставляют менять пакистанскую одежду на местную, кыргызскую, или для проведения даваата требуют от них справки с места жительства или разрешения от супруги.

Мукарам Токтогулова. Фото: АУЦА

В 2006-ом году Таблиги Джамаат запретили в Таджикистане, в 2009-ом в Узбекистане и России, в 2013-ом году в Казахстане. В Кыргызстане тоже была попытка запрета этого движения, но потом их оставили.

Такое недоверительное отношение выражается также созданием различных мифов о Таблиги Джамаат, особенно в средствах массовой информации. Например, начиная с 2012 года много писали о религиозно- экстремистской «организации «мастурат». Наши журналисты преподнесли «мастурат» как отдельную, самостоятельную религиозно-экстремистскую организацию. Они даже описывают, как они проводят свою миссионерскую деятельность, например, говоря, что “женщины-мастурат” одеваются в черную одежду, ездят на дорогих машинах, заставляют девушек рано выходить

замуж (в 14-15 лет), обязывают женщин сидеть дома и отказываться от работы.

Такие мифы как раз показывают не только отношение государства к религии, но и как простые люди воспринимают такие новые религиозные движения и религиозные практики. В своих выступлениях (на Круглом столе) Кадыр Маликов (эксперт по исламу) и Закир Чотаев (зам. директора Госкомиссии по делам религий) говорили о том, как неправильная репрезентация Ислама создает конфликтные ситуации, и я хочу продолжить эту дискуссию, используя опыт «мастурат». На их примере хочу рассказать о том, как люди понимают радикализацию ислама и как определяют опасность той или иной религиозной группы, а также о том, какие научные подходы преобладают у нас при изучении радикализации в Центральной Азии.

Чтобы ответить на эти вопросы я хочу сначала рассказать о том, кто такие “мастурат”. С арабского языка это слово означает “женщина”, то есть смысл нейтральный, и если посмотреть, как это слово используется самими практикующими даваатчы, мужчины-приверженцы Таблиги Джамаата называют своих жен “мастурат”, или же даваат, который проводится вместе с женами, называется

«мастурат даваат». И эти женщины вовлечены в различные мероприятия: «таалим» – это еженедельные занятия по исламу, женщины собираются и читают религиозные тексты, например, фадаиль (добродетели) и амаль (приоритет практики) или хадисы (изречения пророка Мухаммада и его опыт). Второе – «мастурат даваат». Мы уже говорили, что это семейные давааты, когда мужчин сопровождают женщины-жены, матери или сестры. И третье – это «баян» – один раз в месяц к женщинам-мастурат приходит мужчина из мечети, активист Таблиги Джамаата, и ведет лекции. Эта лекция представляет собой призыв к религии.

Материал по теме: Исламские проповедники - психологи для кыргызских женщин

В Кыргызстане «мастурат» активны не только внутри структуры Таблиги Джамаат, но и активно участвуют в других религиозных мероприятиях. Например, многие изучают арабский язык, посещают лекции имамов. В практике этих женщин можно наблюдать то, что их отличает от других традиционных мусульманских женщин в Центральной Азии, – в советское время (раньше тоже) религиозная практика женщин Средней Азии была ограничена ритуальным исламом. Например, такие исследователи как Х. Фатхи, Ж. Тэтт, Д. Кандиоти писали, что женщины этого региона не посещали мечеть, проводили различные религиозные и целительные ритуалы дома, но были далеки от изучения исламских текстов. В их практике можно заметить глубокое смешение исламской и традиционной культуры.

В их практике голос тоже является «ауратом» (части тела, которые необходимо скрывать), то есть, голос женщины могут услышать только муж, отец и родные братья, а с остальными женщина не должна разговаривать.

В религиозной практике “мастурат” можно видеть четкую границу между религией и культурой. Они больше интересуются текстуальным и ортодоксальным исламом (хадисы, исламские тексты), посещение лекции имама. Такие особенности настораживают наше общество (простых людей, некоторых журналистов), в этом они видят конфронтацию ислама с традицией. Например, поднимается вопрос, как бороться с противоречиями между исламом и кыргызской традицией. Они видят в этом угрозу, потому что, по их словам, происходит не «исламизация», а «арабизация» или «пакистанизация» населения. То, что они практикуют, чуждо местной культуре. Некоторые “мастурат” носят длинную черную одежду, некоторые даже полностью закрывают лицо. В их понимании женщины должны носить темную одежду, чтобы не привлекать внимание мужчин. В местной культуре темная одежда, особенно черная, связана с трауром. В их практике голос тоже является «ауратом» (части тела, которые необходимо скрывать), то есть голос женщины могут услышать только муж, отец и родные братья, а с остальными женщина не должна разговаривать. Но многие женщины Таблиги Джамаата не могут соблюдать это правило, потому что они работают там, где оба пола равно представлены; но они соблюдают эти правила во время даваата и «баяна». Там женщины и мужчины проводят свою миссионерскую работу отдельно; женщины слушают “баян” имама за ширмой, не могут задавать вопрос напрямую, пишут их на бумаге и передают через мужчин. Действительно, в идеологии Таблиги Джамаат есть такие строгие правила, но очень часто эти нормы и практика в реалии не совпадают.

В Бишкеке часто можно встретить женщин в платках. Фото IWPR

Ряды “мастурат” в Кыргызстане представляют совершенно разные слои общества, среди них есть такие, которые активно участвуют в общественной жизни, есть представители разных профессий – учителя, врачи, торговцы, инженеры. За двадцать лет Таблиги Джамаат успели привлечь в свои ряды разных людей. И многих из них не назовешь отсталыми, многие имеют высшее образование, даже западное. Исследуя их опыт мы не можем говорить, что все женщины принимают покорную бесправную жизнь и закрываются дома. Я хочу привести один пример из интервью. На вопрос, какое образование они предпочитают для своих детей, многие “мастурат” ответили, что их дети не должны быть «билимдуу шайтан», то есть образованными шайтанами. Одна из моих интервьюеров сказала, что она отправит своего ребенка в ту школу, где ребенок может получить качественное и светское образование, и религиозные знания. В качестве идеального варианта некоторыми была названа школа “Давха”. Это дорогая школа, где ученики получают качественное современное образование и в то же время практикуют ислам. Этот пример очень хорошо показывает их предпочтения насчет

образования. То есть, для них важно не отрицание секулярного образования, а сочетание образования и религиозной практики.

“Импортированный ислам”

Далее хочу обратить внимание на те подходы, которые применяются в изучении исламской практики. Первый подход, который всегда применяется в изучении ислама – это противопоставление ислама и современности, такое типичное дихотомичное (принцип деления) противопоставление традиции и современности. Согласно этому подходу, изначально исламская практика воспринимается как признак отсталости, и в этом отношении практика “мастурат” тоже видится многими как признак отсталости, но в то же время мы видим, что идеология Таблиги Джамаат и их реализация совершенно не совпадают. Здесь мы должны поставить не общие вопросы об идеологии Таблиги Джамаат, а конкретные вопросы о практике этого движения в Кыргызстане. В каких случаях их практика противоречит прогрессу или порождает угрозу для нашего общества? Какие факторы влияют на то, что многие кыргызстанцы оказались в рядах Таблиги Джамаата?

Другой подход, на котором я бы хотела остановиться, это постоянное противопоставление импортированного и местного ислама. Часто можно услышать, что импортированный ислам – более опасный, а местный ислам – мирный. Многие также призывают к возрождению нашего традиционного “центральноазиатского ислама”. Под традиционным понимается ислам, который не подвержен внешнему влиянию и который позволяет сочетать исламские и культурные традиции. Многие ученые видят возрождение традиционного ислама как противостояние радикальному исламу и как способ борьбы с экстремизмом.

Мы живем в эпоху глобализации и глобализация сегодня не имеет только одну форму в виде вестернизации, когда западные ценности, западная массовая культура распространяются и негативно влияют на местные культуры. Она также проявляется в форме мусульманской глобализации, западные ученые называют это «альтернативной глобализацией». Согласно этому определению, мусульманские ценности, символы, предметы распространяются во всем мире и становятся глобальными. И в таком контексте глобализации я

Тарек Убру: имамов во

считаю нереальным защитить наших мусульман от внешнего исламского влияния. Сегодня границы открыты, люди пользуются современными технологиями, люди стали мобильными.

[Франции наказывают, если их проповеди противоречат ценностям республики](#)

В такой ситуации лучше было бы рассматривать Таблиги Джамаат или же практику “мастурат” в контексте развития ислама в других странах. Нужно учитывать, что в мусульманском мире идет тенденция роста интереса женщин к текстуальному и ортодоксальному исламу. И ученые выделяют две группы среди этих женщин: первую группу представляют женщины из высших слоев общества, которые активны в различных сферах социальной жизни, имеют хорошее образование, активно пользуются достижениями демократического современного мира. Вторую группу представляют простые женщины, которые не работают и, в основном, заняты своими домашними обязанностями. Но представителей обеих групп интересуют моральные ценности в исламе. Они изучают исламские тексты не для того, чтобы вернуться назад и принять покорную жизнь, а для того чтобы лучше понять и руководствоваться в своей жизни моральными принципами ислама.

В эпоху глобализации нереально защитить наших мусульман от внешнего исламского влияния.

Если вернуться к “мастурат”, в Кыргызстане тоже наблюдается рост интереса к религиозным практикам Таблиги Джамаат, сейчас у нас печатается и переводится много исламской литературы, растет число посещений лекций имамов. В Кыргызстане факторы, которые влияют на стремление членов движения Таблиги Джамаат, включая женщин, к исламским знаниям и к исламской практике другие, хотя есть схожие моменты. Эти факторы связаны, прежде всего, с социальными и экономическими проблемами, с которыми люди сталкиваются в своей повседневной жизни. Мать одного

респондента сказала, она рада, что сын выходит на даваат и практикует ислам. По ее словам, сейчас нет смысла получать высшее образование, потому что нет работы, а просто тратить деньги на учебу они не хотят. В селах безработные молодые люди легко становятся алкоголиками, а ее сын хоть и без образования, но ведет правильный образ жизни, руководствуясь нравственными принципам ислама. Другая молодая женщина начала посещать “таалим” и лекции известного проповедника Чубака ажы после развода, потому что ее жизнь в семье мужа в роли «келин» была тяжелой. Ее видели, прежде всего, в качестве служанки, которая имела множество обязанностей перед родственниками. Она считает, что ислам дает больше прав, чем наши кыргызские традиции. В исламе и женщина, и муж, и «кайынжурт» (родственники мужа) равны перед богом.

Этими примерами я не хочу показать практику ислама только с хорошей стороны или оправдывать Таблиги Джамаат. Я пытаюсь объяснить, что в случае с этим движением, запретом наше государство ничего не добьется; другие страны запретили, но они все равно оттуда не исчезли. Потому что симпатизанты движения – граждане этих же государств, они живут там и никуда не переедут. Этих граждан волнуют проблемы из реальной жизни и иногда, если эти проблемы не решены, они находят решения в исламе. Поэтому, прежде всего, нужно обращать внимание на те проблемы в обществе, которые толкают людей интересоваться различными религиозными движениями.

Материал подготовила Жаныгуль Капарова.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.